

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 338.23

Концепция импортозамещения в России в условиях усиления внешних шоков и санкций

Сергей Александрович Жиронкин¹, Екатерина Александровна Таран²,
Мария Евгеньевна Коновалова³

^{1,2} Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия

¹ zhironkin@tpu.ru

² ektaran@yandex.ru

³ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, mkonoval@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос формирования концепции импортозамещения в условиях усиления внешних шоков, актуальный для российской экономики на современном этапе развития. В основу данной концепции положено понимание импортозамещения как ряда последовательных изменений в воспроизводственной, секторальной, отраслевой, рыночной, технологической и институциональной структуре экономики с включением государственно-частного партнерства в круг субъектов, а «рынков будущего» Национальной технологической инициативы – в систему рыночных приоритетов. Авторская методология сформирована подходами к анализу места импортозамещения в системе структурных сдвигов, его типологии и институционального обеспечения, технологической модернизации реального сектора. Теоретические положения, составляющие концепцию импортозамещения в условиях внешних шоков, представлены выделением сопровождающих его рисков (автаркизации и технологического отставания, вытеснения из глобальных цепочек создания добавленной стоимости и роста инфляции) и предложением путей их снижения – переход на требуемую институциональную траекторию, формирование желаемой институциональной среды и режима ее реализации, использование организационных и финансовых инструментов государственно-частного партнерства импортозамещения (налоговых, кредитных, инвестиционных). Особое место в статье уделено требованиям к методике оценки изменений в структуре импортозамещения как элементу его концепции.

Ключевые слова: импортозамещение, структура экономики, концепция, институциональная среда, внешние шоки, устойчивость к шокам

Основные положения:

- ◆ проанализированы подходы к анализу структурной основы импортозамещения, изменения в которой рассматриваются как основа долгосрочной устойчивости экономики к внешним шокам;
- ◆ представлена концепция импортозамещения в условиях усиления внешних шоков и санкционных ограничений, включающая его типологию, перечень субъектов и форм, в том числе государственно-частное партнерство, неоиндустриальные принципы, риски и пути их снижения, необходимые институциональные траектории и режим, методику количественной и качественной оценки изменений структуры импортозамещения;
- ◆ предложены формы государственно-частного партнерства импортозамещения (инновационно-производственный альянс фирм бизнеса и государственных разработчиков передовых технологий; долгосрочные контракты на разработку, опытное производство и тиражирование ранее импортированной продукции, попавшей под санкции; долгосрочное инвестиционное партнерство по технологической мо-

дернизации частных предприятий), институциональная среда и организационные, налоговые, кредитные и инвестиционные инструменты их реализации.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01423, <https://rscf.ru/project/23-28-01423/>

Для цитирования: Жиронкин С.А., Таран Е.А., Коновалова М.Е. Концепция импортозамещения в России в условиях усиления внешних шоков и санкций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 11 (241). С. 9–21.

ECONOMIC THEORY

Original article

The concept of import substitution in Russia in conditions of increased external shocks and sanctions

Sergey A. Zhironkin¹, Ekaterina A. Taran², Maria E. Konovalova³

^{1,2} National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

¹ zhironkin@tpu.ru

² ektaran@yandex.ru

³ Samara State University of Economics, Samara, Russia, mkonoval@mail.ru

Abstract. The article examines the issue of forming the import substitution concept in the context of increasing external shocks, which is relevant for the Russian economy at the current stage of development. It is based on understanding of import substitution as consistent changes in the reproductive, sectoral and industrial, market, technological, institutional structure of the economy, with the inclusion of public-private partnerships in the circle of subjects and “markets of the future” of the National Technology Initiative in the system of market priorities. The author's methodology is formed by approaches to analyzing the place of import substitution in the system of structural changes, its typology and institutional support, and technological modernization of the real sector of the economy. The theoretical provisions that make up the concept of import substitution in the context of external shocks are presented by highlighting risks accompanying it (autarkization and technological backwardness, displacement from global value chains and rising inflation) and proposing ways to reduce them. They are the transition to the required institutional trajectory, the formation of the required institutional environment and the regime for its implementation, the use of organizational and financial instruments of public-private partnership for import substitution (tax, credit, investments). A special place in the article is given to the requirements to the methodology for assessing changes in the structure of import substitution as an element of its concept.

Keywords: import substitution, economic structure, concept, institutional environment, external shocks, resistance to shocks

Highlights:

- ◆ approaches to analyzing the structural basis of import substitution are analyzed, changes in which are considered as the basis for the long-term stability of the economy to external shocks;
- ◆ the work presents the concept of import substitution in the context of increasing external shocks and sanctions restrictions, including the import substitution typology, a list of subjects and forms, including public-private partnerships, neo-industrial principles, risks and ways to reduce them, necessary institutional trajectories and regime, methodology quantitative and qualitative assessment of changes in the structure of import substitution;
- ◆ forms of public-private partnership for import substitution have been proposed (innovation and production alliance of business firms and government developers of advanced technologies; long-term contracts for the development, pilot production and replication of previously imported products being subject to sanc-

tions; long-term investment partnership for the technological modernization of private enterprises), institutional environment and organizational, tax, credit and investment instruments for their implementation.

Acknowledgments: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-01423, <https://rscf.ru/project/23-28-01423/>

For citation: Zhironkin S.A., Taran E.A., Konovalova M.E. The concept of import substitution in Russia in conditions of increased external shocks and sanctions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 11 (241). Pp. 9–21. (In Russ.).

Введение

Применительно к импортозамещению в российской экономике в условиях усиления внешних шоков и санкций его концепция (от лат. *conceptio* – понимание) есть способ мысленного отображения сложно-структурных феноменов, на практике реализуемый как комплекс взаимосвязанных путей движения к достижению стратегической цели, детализированных в ряде задач.

Цель импортозамещения в экономике, подверженной беспрецедентному воздействию внешних шоков, может быть сформулирована исходя из тех изменений в структуре экономики, которые одни авторы рассматривают как шокозащитные [1], а другие – как неоиндустриальные, реализуемые в рамках долгосрочной стратегии государства по технологической модернизации экономики [2].

Такие структурные изменения нацелены на «перенастройку» промышленного производства на выпуск продукции для внутреннего рынка, конкурентоспособную по цене и создающую «выигрыш потребителя» на отраслевом рынке.

Соответственно задачи, стоящие перед развитием импортозамещения, также отражают изменения в различных аспектах структуры экономики [3]:

- ◆ в структуре воспроизводства – экспансия автономных и индуцированных инвестиций в выпуск обработанной продукции для внутреннего рынка, а также рост нормы накопления относительно нормы сбережения;

- ◆ в структуре производства ВВП – рост доли обрабатывающих производств для внутреннего рынка с последующим ростом их доли в экспорте для увеличения эффекта масштаба, снижением удельных издержек и усилением ценовой конкурентоспособности;

- ◆ в структуре технологий – рост доли национальных передовых производственных технологий, новых не только для России, но и принципиально новых глобально;

- ◆ в структуре институтов – рост доли нормативных документов, регулирующих выпуск продуктов для внутреннего рынка и их инвестирование, на макроэкономическом уровне, а также усиление высокотехнологичного и обрабатывающего лобби, ориентированного на внутренний рынок, в противовес сырьевому лобби, ориентированному на экспорт.

Таким образом, внешние шоки – нециклические, слабо прогнозируемые явления макро- и мезоэкономической динамики [4] – сами могут вызывать структурные сдвиги (в отличие от экономических циклов, выступающих результатом структурных изменений [5]). Поэтому на концептуальном уровне необходимым видится соединение типологии импортозамещения, его субъектов и форм, принципов регулирования и рисков реализации с институциональными, финансовыми, организационно-экономическими формами стимулирования, а также методикой оценки результативности.

Методы

Исследования в области методологии импортозамещения, логичным продолжением которой выступает его концепция, позволяют выделить в качестве основных подходов рыночный [6; 7], основанный на «подстраивании» структуры производства и инвестирования к требованиям рынка, и структурно-воспроизводственный, подразумевающий приоритет регулируемых структурных изменений над колебаниями спроса и предложения на мировом и внутреннем рынках [8; 9]. При этом последний в большей степени соответствует усло-

виям усиления внешних шоков, поскольку учитывает их непредсказуемый и зачастую экзотический характер.

Учитывая эти подходы, можно сделать вывод о том, что импортозамещение, будучи формой структурных сдвигов в экономике, опосредующих их последовательную серию (от воспроизводственной и институциональной – к технологической и отраслевой структуре, затем к структуре рынков), выступает способом противодействия внешним шокам. Это противодействие формируется в ходе роста национальных возможностей инвестирования обрабатывающей промышленности, увеличения создаваемой в ней добавленной стоимости, движения к технологическому суверенитету в области передовых производственных технологий.

Соответственно субъекты импортозамещения, принимая во внимание структурно-воспроизводственный подход, включают в себя не только фирмы бизнеса и домохозяйства, но и субъекты государственного регулирования экономики в части проведения структурной политики – государство как управляющую подсистему экономики, а также государственно-частное партнерство в высокотехнологическом и обрабатывающем секторах. С учетом этого круг субъектов импортозамещения из бизнес-среды также расширяется, включая инновационно-производственные бизнес-группы, сетевые высокотехнологичные и обрабатывающие кластеры.

В рамках государственно-частного партнерства в сфере импортозамещения гармонизируются такие экономические интересы, как снижение рисков, характерных для инновационной сферы и усиливающихся технологическими шоками и внешними ограничениями, преодоление неблагоприятной отраслевой конъюнктуры за счет компенсации сокращения масштаба производства государственными субсидиями. Далее, в государственно-частном партнерстве индивидуальные выгоды органов власти (неэкономические – политические) и фирм бизнеса (экономические) совпадают с макроэкономическими установками, что создает фундамент долгосрочного экономического роста выше мирового уровня в условиях усиления внешних шоков и санкций.

К наиболее перспективным формам государственно-частного партнерства как ключевого субъекта импортозамещения следует отнести такие, как инновационно-производственный альянс фирм бизнеса и государственных разработчиков передовых технологий; долгосрочные контракты на разработку, опытное производство и тиражирование ранее импортированной продукции, попавшей под санкции; долгосрочные инвестиционные партнерства по технологической модернизации частных предприятий с целью их переориентации на выпуск конкурентоспособной продукции в масштабах, при которых удельные издержки внутреннего производства близки к мировым и ценовая конкурентоспособность максимизируется.

Что касается принципов реализации концепции импортозамещения, то в контексте структурно-воспроизводственного подхода они должны иметь неоиндустриальный характер [10], т.е. отражать связь импортозамещения с ростом доли обрабатывающего сектора в экономике на ресурсной основе сырьевого сектора и на технологической платформе «рынков будущего» Национальной технологической инициативы (рынки Индустрии 4.0 – AeroNet, AutoNet, SafeNet и пр., всего 12 основных рынков) [11]. К числу таких принципов целесообразно отнести:

♦ реализацию концепции импортозамещения в условиях внешних шоков и ограничений исключительно в системе регулируемых многоуровневых структурных преобразований экономики и, соответственно, в рамках структурной политики. Противоположность этому в российской экономике – антишоковая деятельность государства сегодня реализуется в рамках макропруденциальной политики, проводимой Центральным банком и Министерством финансов при помощи манипуляций с объемами денежной массы, процентных и налоговых ставок и не создающей долгосрочные условия защиты от шоков за счет изменения структуры экономики, а не стабилизации ее динамики;

♦ неоиндустриальный характер политики импортозамещения, что означает ее реализацию в системе структурной политики государства, создающей благоприятные условия для

инвестирования технологической модернизации обрабатывающего сектора;

♦ соблюдение баланса форм и инструментов регулирования импортозамещения сообразно специфике воздействия внешних шоков (эндогенных – экономических – инвестиционных, рыночных, трудовых и пр., экзогенных – неэкономических – технологических, санкционных, пандемийного и пр.). Такой баланс означает последовательную и продуманную реализацию комплекса прямых и косвенных мер регулирования, реализуемых разными субъектами – правительством, Банком России, законодательной властью. Перекос в пользу экономических либо директивных мер стимулирования импортозамещения неизбежно активизирует протекционизм либо рентоориентированное поведение участников импортозамещения;

♦ императив перехода к экспорту обработанной и высокотехнологичной продукции, созданной в рамках импортозамещения, означающий априорную ограниченность действия внутренних протекционистских ограничений, субсидирования, льготного финансирования импортозамещающих производств. Последующий за насыщением внутреннего рынка переход к экспорту есть единственная, по мнению ряда авторов, возможность прекратить господдержку и протекционизм за счет увеличения масштаба, удешевления выпуска и гарантирования внутренней конкурентоспособности, «перекрываемой» внешней (что подтверждается позитивным опытом Китая, Южной Кореи, Бразилии и других стран) [12];

♦ «встраивание» импортозамещения, основанного на неоиндустриальных принципах и структурных сдвигах на различных уровнях системы экономики, в стратегические документы в сферах инновационного развития и антишокового регулирования, формируемых и реализуемых сегодня разрозненно, зачастую в противоположных интересах монетарных властей (макроэкономическая стабилизация) и отраслевых министерств (рост на мезоуровне экономики – в отдельных отраслях);

♦ общественное одобрение и интеллектуальная поддержка импортозамещения, осознание его структурной основы и антишоковой роли в долгосрочном периоде как научным

экономическим сообществом, так и широкими кругами предпринимателей и государственных управленцев. Вместе с тем в российской экономике наблюдается сокращение численности в сфере науки и высшего образования, включая аспирантов [13].

Опора на данные неоиндустриальные принципы инициирования импортозамещения в условиях внешних шоков во многом послужила его *типологии*, исследования которой достаточно многообразны и направлены в конечном итоге на определение основных рисков и угроз, с которыми сталкивается экономика, в которой стратегируется импортозамещение как форма долгосрочных регулируемых структурных изменений. Так, разные авторы выделяли: тотальное (вытеснение импорта запретами и наращиванием внутреннего выпуска) и реиндустриальное (облегчение для бизнеса старта новых производств для внутреннего рынка) [14] импортозамещение; протекционистское, субсидированное и партнерское (в плане связей государства и бизнеса) импортозамещение [15]; автаркическое («закрытие» экономики для большей части внешнего рынка и его шоков), догоняющее (воссоздание устаревших производств за счет иностранных инвестиций), неоиндустриальное (воссоздание звеньев мировых цепочек создания добавленной стоимости) импортозамещение [16].

Что касается конкретных моделей импортозамещения, то к ним целесообразно отнести «легальный реинжиниринг» (перенос сборочных производств из-за рубежа) [17], конверсию технологий и производств развитого оборонно-промышленного комплекса [18], глобальную кооперацию иностранных обрабатывающих и национальных сырьевых корпораций мирового уровня [19], инициирование импортозамещения в отдельных кластерах с масштабными производствами конкурентоспособной продукции [20].

В данной типологии импортозамещение в экономике России может быть представлено как тотальное и догоняющее (вследствие преобладания протекционизма в отношении предприятий, использующих устаревшие технологии, и распространения практики субсидий). Бесперспективность такого типа импортозаме-

щения для российской экономики в условиях усиления внешних шоков признается в трудах российских экономистов [21], в качестве альтернативы предлагается импортозамещение неоиндустриального типа.

Результаты

К рискам импортозамещения относится, прежде всего, опасность его автаркизации в условиях внешних шоков и санкционных ограничений, при которых технологическое сотрудничество с передовыми странами сокращается, а экспорт, сопровождающийся ростом масштабов производства, уменьшается. В таком автаркическом импортозамещении накапливается технологическое отставание от передовых стран, сокращается эффективность факторов производства (производительности труда, рентабельности, фондоотдачи, инновационной активности предприятий), снижаются масштабы производства и конкурентоспособность продукции.

Другие риски импортозамещения связаны с нерегулируемыми изменениями структуры экономики, которые носят негативный характер и не позволяют полноценно перейти к выпуску промышленной продукции для внутреннего рынка и его технологическому обеспечению.

Первым риском, сопровождающим развертывание импортозамещения в российской экономике, является рост издержек выпуска продукции для внутреннего рынка (и, соответственно, цен) в ситуации неустойчивых инвестиций в новые технологии и подготовки высококвалифицированных кадров, роста собственных средств предприятий с 45,2% до 54,7% и государственных капиталовложений с 17,3% до 20,4% в источниках инвестиций (с сокращением доли долгосрочных кредитов с 10,9% до 8,6%) за 2014–2022 гг. [22] На этом фоне рост ключевой ставки Банка России [23] как антишоковый инструмент для борьбы с инфляцией спровоцировал внутренний шок для реального сектора экономики в виде недоступности кредитов.

Второй риск импортозамещения в России – действие «ловушки роста спроса на импорт при росте доходов», характерной как для потребительского сектора, так и для товарного

производства. В частности, доля импортных средств производства, используемых в процессе модернизации обрабатывающих предприятий в российской экономике, составляет 50–75% [24], а импорт инвестиционных товаров домохозяйствами достигает 73% от их общего потребления [25]. В результате в макроэкономических стратегических документах роль импортозамещения и необходимых для него структурных изменений в значительной степени принижается.

Третий риск – сокращение участия национальной экономики в глобальных цепочках создания добавленной стоимости по мере активизации импортозамещения и его автаркизации. Это напрямую сопряжено с сокращением прямых инвестиций [26], в том числе технологически связанных в критически важных отраслях, занятых в выпуске передового оборудования и материалов, что противоречит сложившейся с начала 1990-х гг. опоре на иностранные технологии при стимулировании развития производств для внутреннего рынка, что в условиях санкций сокращает возможности трансфера технологий, повышения производительности труда и масштабов выпуска и в конечном итоге способствует нарастанию технологического отставания.

Четвертый риск импортозамещения – «раскручивание» инфляционно-девальвационной спирали по мере того, как купирование последствий внешних шоков, способных вызвать девальвацию рубля, производится Центробанком при помощи увеличения процентных ставок, что повышает издержки производителей обрабатывающей продукции и снижает доступность инвестиций, в результате чего возможности импортозамещения сокращаются. В свою очередь, в периоды девальвационных шоков 2008, 2014, 2022 гг. в российской экономике наблюдалось замедление модернизации предприятий как обрабатывающей, так и добывающей отрасли [27], что выступает силой, сдерживающей импортозамещение.

Возможности снижения данных рисков импортозамещения в российской экономике лежат в плоскости реализации структурных изменений в экономике, рамкой для которых должны послужить *необходимый институциональный режим и траектории*.

Под институциональным режимом понимается порядок создания и функционирования институтов, в частности, принятия и применения правовых норм (формальных), этики, традиций, лоббирования (неформальных институтов), их общественное признание (легитимность) [28]. Институциональный режим может иметь следующие формы: партикуляризм (взаимное недоверие субъектов бизнеса, домохозяйств и государства) и корпоративизм (их сотрудничество) [29], государственное руководство (доминирование в собственности и механизмах распределения ресурсов и готового продукта) и либеральный рынок (экономический и политический) [30].

Применительно к импортозамещению институциональный режим партикуляризма и государственного руководства означает продолжение неэффективных с экономической точки зрения инвестиций в государственные холдинги, преобладание административного ресурса вместо конкуренции за инновации в распределении государственных субсидий, таможенных льгот и инвестиционной поддержки в реальном секторе экономики. В результате реализация основных нормативных документов в сфере импортозамещения в России – программ Минпромторга [31] – наталкивается на препятствие в виде борьбы отраслевых групп интересов.

В свою очередь, развитие институциональных рамок импортозамещения как формы структурных изменений в экономике требует смены институционального режима на корпоративистское сотрудничество на основе учета общих интересов по повышению эффективности государственных инвестиций, масштабов выпуска, снижения издержек и повышения рентабельности при решении задачи общегосударственного уровня – насыщения конкурентоспособной отечественной продукцией внутренних рынков. Такое сотрудничество должно включать в себя развитие межотраслевой кооперации, мультипликацию связей бизнеса с университетами, совершенствование защиты прав частной собственности и добросовестной конкуренции на внутреннем рынке.

Для перехода к новому – корпоративистскому – институциональному режиму инициирования импортозамещения требуется фор-

мирование его промежуточных институтов, которые могут быть заимствованы из-за рубежа как позитивно зарекомендовавшие себя в сходных условиях и при этом выполняют основные функции желаемых норм и правил [32]. Применительно к импортозамещению в российской экономике к таким промежуточным институтам можно отнести такие, как целевые программы радикального технологического перевооружения критически важных отраслей производственной инфраструктуры (энергетика, транспорт, информационно-телекоммуникационный сектор), позитивно зарекомендовавшие себя в США [33]; федеральные министерства инноваций и научно-технологического развития, созданные в Сингапуре и Японии; субсидируемые государством долгосрочные контракты между субъектами высокотехнологичных кластеров (опыт стран Евросоюза). Сюда же относится создание баз данных технологий общего доступа для отечественных предпринимателей, развиваемых в Германии, США, Великобритании [34].

«Выживаемость» промежуточных институтов импортозамещения заключается в формировании такой институциональной среды, в которой все формальные и неформальные нормы и правила создают необходимые рамочные условия инициирования структурных изменений в экономике. Для создания таких рамочных условий необходимы нормы, формирующие стимулы для предпринимательского сектора инвестировать в импортозамещение и перераспределять ресурсы в его пользу.

Во-первых, к числу таких норм следует отнести государственные программы, нацеленные на перенаправление инвестиций государственных банков и добывающих корпораций в технологическую модернизацию действующих и строительство новых обрабатывающих производств, занятых в выпуске отсутствующих в стране товаров в результате санкций. Также востребованными видятся государственные программы привлечения прямых технологически связанных иностранных инвестиций дружественных стран, создания государственно-частного партнерства в обрабатывающем секторе.

Во-вторых, институциональная среда импортозамещения в российской экономике

должна включать федеральные законы о банках и базах данных технологий открытого доступа, отраслевых инвестиционных консорциумах и венчурных банках.

Институциональная основа развития импортозамещения в российской экономике должна в конечном итоге послужить формированию и реализации экономических, в том числе финансовых и организационных инструментов, реализуемых государством в партнерстве с бизнесом:

- ♦ развитие системы государственных гарантий отечественным и иностранным инвесторам в производствах для внутреннего рынка, создаваемых по направлениям, указанным в программах импортозамещения Минпромторга, а также создание системы страхования экспорта товаров, производимых по программам импортозамещения;

- ♦ стимулирование создания предпринимательских сетей покупателей импортозамещающей продукции по всей цепочке ее производства, которые должны создавать и поддерживать комплексный спрос. Также необходимы сетевые кластеры в обрабатывающей промышленности, объединяющие технологические платформы, отдельные НИИ и университеты, технопарки на основе долгосрочных контрактов, которые должны носить межкластерный характер для получения государственных гарантий, налоговых льгот и субсидий;

- ♦ концентрация налоговых льгот и гарантий вокруг платформенных механизмов создания передовых производственных технологий Индустрии 4.0 (Энергия 4.0, Процессинг 4.0, Нефтегаз 4.0 и пр.) и их коммерциализация на «рынках будущего» Национальной технологической инициативы.

Для валидации положений концепции импортозамещения в России в условиях усиления внешних шоков и санкций необходимо формирование *методики количественной и качественной оценки изменений его структуры*.

К числу требований, предъявляемых к данной методике, следует отнести учет таких индикаторов структурных изменений, как:

- а) эффективность государственных расходов и действие налогового, кредитного, инвестиционного, налогового мультипликаторов;

- б) распределение факторов производства между отраслями и секторами экономики, участвующими в импортозамещении;

- в) количественные индикаторы воздействия шоков – нециклических слабо прогнозируемых негативных явлений экономической динамики на структуру экономики;

- г) доли отраслевых рынков, занимаемых отечественной и импортной продукцией.

Также к требованиям, предъявляемым к показателям оценки импортозамещения в условиях внешних шоков, следует отнести возможность их использования как для макроэкономического прогнозирования и планирования, так и для секторальных и межотраслевых сопоставлений, а также интеграцию изменений отдельных индикаторов воздействия внешних шоков и вызванных ими структурных изменений.

С учетом данных требований, а также имеющегося в экономической науке задела в расчете индикаторов структурных изменений (индексы структурных сдвигов [35, с. 68] и их эффективности [36, с. 99]), действия внешних шоков [37], импортозамещения (агрегированные индексы качества и эффективности импортозамещения [16, с. 84–85]) целесообразным видятся исследования в области разработки таких индикаторов, как:

- ♦ базовый индекс импортозамещения, отражающий сдвиги в отраслевой структуре выпуска продукции для внутреннего рынка и сокращения импорта, с учетом изменения эффективности факторов производства;

- ♦ индекс подверженности импортозамещения внешним шокам, интегрирующий негативные изменения инвестиций, темпов обновления основного капитала, числа используемых передовых производственных технологий в отраслях, активно участвующих в импортозамещении;

- ♦ структурный индекс импортозамещения, объединяющий базовый индекс импортозамещения и индекс его подверженности внешним шокам.

Структурный индекс импортозамещения как его интегральный индикатор отражает как количественные (динамические), так и качественные (состав системы) индикаторы, что делает исследования в области его разработки

неотъемлемой частью концепции импортозамещения в России в условиях усиления внешних шоков и санкций.

Обсуждение

Исследование в области формирования и реализации концепции импортозамещения в России в условиях усиления внешних шоков и санкций позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, на концептуальном уровне цель импортозамещения в условиях внешних шоков, воздействующих на российскую экономику, связана с изменением ее структуры таким образом, чтобы в ней сформировались внутренние источники автономных инвестиций и передовых производственных технологий, конкурентоспособный обрабатывающий сектор с высоким масштабом производства и низкими издержками, институциональная среда, благоприятная для высвобождения предпринимательской инициативы в реальном секторе и одновременно для развития государственно-частного партнерства.

Во-вторых, комплекс субъектов импортозамещения – государство, бизнес, формы их партнерства – должны реализовывать свои интересы, основываясь на принципах неоиндустриального развития (опора на технологии Индустрии 4.0 и «рынки будущего» Национальной технологической инициативы) при формировании структурной политики, последовательная реализация прямых и косвенных инструментов регулирования макро- и мезоэкономических пропорций, ограниченного действия протекционистских мер. Учет данных принципов позволит перейти от тотального и догоняющего типа импортозамещения, реализуемого в России, к неоиндустриальному партнерскому типу.

В-третьих, реализация импортозамещения в условиях усиления внешних шоков невозможна без учета связанных с ним рисков, прежде всего автаркизации и нарастания технологического отставания, снижения эффективности факторов производства и ускорения инфляции, «понижения» мест национальной экономики в глобальных цепочках производства добавленной стоимости. Снижение данных рисков возможно при становлении новой

институциональной среды и режима, характеризующихся законодательными актами и программными документами в сфере государственно-частного партнерства, корпоративистским сотрудничеством и доверием между субъектами импортозамещения. В такой институциональной среде должны появиться новые субъекты – отраслевые венчурные банки и инвестиционные консорциумы, новые формы их связей с государством – гарантии и налоговые льготы производителям продукции для внутренних «рынков будущего».

В-четвертых, ограничения становления концепции импортозамещения в условиях внешних шоков связаны со сложностью комплексной количественной и качественной оценки структурных и макро-, мезоэкономических динамических изменений. Для их преодоления в статье предложен подход к определению структурного индекса импортозамещения как его интегрального индикатора, который видится перспективным в качестве объекта дальнейших исследований.

Заключение

Концепция импортозамещения в условиях усиления внешних шоков, в том числе санкционных ограничений, актуальна для российской экономики в связи с потребностью в разработке долгосрочных стратегий инициирования востребованных структурных изменений. Такие структурные изменения должны быть многоуровневыми и затрагивать воспроизводственную, секторальную и отраслевую, рыночную, технологическую, институциональную структуру и проявляться в экономической динамике через рост эффективности факторов производства, увеличения масштаба выпуска для внутреннего рынка с последующим возрастанием внутренней и внешней конкурентоспособности.

Регулируемые структурные преобразования экономики – основа антишоковой сущности импортозамещения – должны инициироваться на базе государственно-частного партнерства в обрабатывающем и высокотехнологичном секторах, платформенного осуществления автономных инвестиций, ограниченного протекционизма и благоприятной для экономических форм структурной политики институ-

циональной среды. В таком ключе формируются возможности снижения рисков, способствующих развитию импортозамещения в условиях внешних шоков, связанных главным образом с автаркизацией экономики и нарастанием технологического отставания, ускорением инфляции и сокращением масштабов выпуска.

Список источников

1. Жиронкин С.А., Таран Е.А., Алешина О.Г. Устойчивость экономики к шокам на макро- и мезоуровнях: типология и условия // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 61. С. 225–249.
2. Зубарев А.Е., Гасанов Э.А., Красота Т.Г. Неоиндустриальная экономика и институциональные механизмы обеспечения ее устойчивого развития в условиях четвертой промышленной революции // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2024. № 2 (73). С. 119–126.
3. Слесаренко Е.В., Жиронкин В.С. К вопросу о необходимости моделирования структуры импортозамещения в условиях санкций и шоков // Экономика и управление инновациями. 2023. № 1 (24). С. 18–33.
4. Пилипенко О.И. Экономические шоки и циклическое развитие национальных финансовых систем // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 103–111.
5. Жаворонок А.В. Принцип структурно-циклической рекуррентности в трансформационной экономике // Теория и практика общественного развития. 2019. № 10 (140). С. 1–4.
6. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / [сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В.В. Вольского, И.К. Шереметьева]. Москва : ИЛА, 1992. 337 с.
7. Toye J. Hans singer's debts to Schumpeter and Keynes // Cambridge Journal of Economics. 2006. No. 30. Pp. 819–833.
8. Clark P.B., Logue D.E., Sweeney R.J. The effects of exchange rate adjustments. Washington, D.C. : U.S. Government Printing Office, 1977. 388 p.
9. Rhombert R.R. Toward a general trade models // The International Linkage of National Economic Models. 1973. Vol. 5. Pp. 9–20.
10. Жиронкин С.А., Колотов К.А. Методология исследования неоиндустриального импортозамещения в экономике России // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 5. С. 713–722.
11. Рынки НТИ. URL: <https://nti2035.ru/markets> (дата обращения: 23.04.2024).
12. Гасанов М.А., Гасанов Э.А., Жиронкин В.С. Концептуальная модель импортозамещения в условиях внешних ограничений // Экономика и управление инновациями. 2024. № 1 (28). С. 4–15.
13. Алпатов Г.Е. Последствия сокращения человеческого капитала в системе высшего образования // Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 2. С. 1–6.
14. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация экономики: начнем с импортозамещения // Экономическое возрождение России. 2014. № 3 (41). С. 5–7.
15. Ватолкина Н.Ш., Горбунова Н.В. Импортозамещение: зарубежный опыт, инструменты и эффекты // т-Есопому. 2015. № 6 (233). С. 29–39.
16. Колотов К.А. Неоиндустриальное импортозамещение в системе структурных изменений экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Красноярск, 2018. 173 с.
17. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра : аналит. доклад НИУ ВШЭ / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ ; Я.И. Кузьминов (науч. рук. исслед.) ; [С.А. Алексеев, М.Н. Безлепкин, А.Э. Борель и др.]. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 272 с.
18. Алямов А.Э., Бажанов В.А., Баласов И.Ю. Импортозамещение электронной компонентной базы в оборонном производстве // ЭКО. 2015. № 11. С. 16–27.
19. Голиченко О. Модели развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 117–131.
20. Балашов А.И., Мартыанова Я.В. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 31–44.
21. Сухарев О.С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // Управленец. 2023. № 1. С. 33–46.

22. Инвестиции в нефинансовые активы. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 23.04.2024).
23. Ключевая ставка Банка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/?UniDbQuery.Posted=- (дата обращения: 23.04.2024).
24. Проблема зависимости оборонно-промышленного комплекса России от импорта технологического оборудования / А.А. Зеленский, М.С. Морозкин, А.Н. Панфилов [и др.] // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2021. № 9. С. 203–207.
25. Зависимость России от импортных товаров превысила 75%. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/zavisimost_rossii_ot_importnyh_tovarov_prevysila_75/ (дата обращения: 23.04.2024).
26. Казанцев С.В. Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров // Мир новой экономики. 2020. № 14 (1). С. 44–53.
27. Колодин В.С., Давыдова Г.В. Проблемы модернизации нефтеперерабатывающей промышленности России в условиях санкционного давления // Baikal Research Journal. 2022. № 2. С. 1–14.
28. Вахтина М.А. Модель институциональных режимов легитимности и ее практическое применение // Журнал институциональных исследований. 2014. № 2. С. 58–67.
29. Олицкий А.В. Партикуляризм как универсальный фактор социального развития и политической жизни в обществе переходного типа // Вестник науки и образования. 2019. № 17 (71). С. 1–12.
30. Whitley R. Business systems in East Asia: firms, markets and societies. London : Sage Publications Ltd., 1994. 288 p.
31. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России. URL: <https://frprf.ru/plany-importozameshcheniya/> (дата обращения: 23.04.2024).
32. Полтерович В.М. Проектирование реформ: как искать промежуточные институты // Montenegrin Journal of Economics. 2012. Vol. 8, No. 2. С. 25–44.
33. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансирования и реализации / Московский общественный научный фонд, Институт макроэкономических исследований ; [В.Я. Любовный, И.Ф. Зайцев, А.Б. Воякина и др.]. Москва, 2000. 180 с.
34. Бурук А.Ф., Убоженко Е.В. Опыт кластерной политики Азии и США // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. С. 69–75.
35. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике: теория и методология. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2001. 286 с.
36. Юдина М.А. Структурные сдвиги и их воздействие на экономический рост национальной экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Красноярск, 2015. 182 с.
37. Тиунова М.Г. Влияние внешних шоков на российскую экономику // Финансы: теория и практика. 2018. № 4. С. 146–170.

References

- Zhironkin S.A., Taran E.A., Aleshina O.G. Stability of the economy to shocks at the macro and meso levels: typology and conditions // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2023. No. 61. Pp. 225–249.
- Zubarev A.E., Gasanov E.A., Krasota T.G. Neo-industrial economy and institutional mechanisms for ensuring its sustainable development in the conditions of the fourth industrial revolution // Bulletin of the Pacific State University. 2024. No. 2 (73). Pp. 119–126.
- Slesarenko E.V., Zhironkin V.S. On the issue of the need to model the structure of import substitution in the context of sanctions and shocks // Economics and innovation management. 2023. No. 1 (24). Pp. 18–33.
- Pilipenko O.I. Economic shocks and cyclical development of national financial systems // Bulletin of RUDN University. Series: Economics. 2015. No. 1. Pp. 103–111.
- Zhavoronok A.V. The principle of structural-cyclical recurrence in transformational economics // Theory and practice of social development. 2019. No. 10 (140). Pp. 1–4.
- Prebisch R. Peripheral capitalism: is there an alternative to it? / [abridged translation from Spanish edited and with a preface by V.V. Volsky, I.K. Sheremetyev]. Moscow : ILA, 1992. 337 p.
- Toye J. Hans singer's debts to Schumpeter and Keynes // Cambridge Journal of Economics. 2006. No. 30. Pp. 819–833.
- Clark P.B., Logue D.E., Sweeney R.J. The effects of exchange rate adjustments. Washington, D.C. : U.S. Government Printing Office, 1977. 388 p.

9. Rhomberg R.R. Toward a general trade models // The International Linkage of National Economic Models. 1973. Vol. 5. Pp. 9–20.
10. Zhironkin S.A., Kolotov K.A. Methodology for studying neo-industrial import substitution in the Russian economy // News of the Baikal State University. 2016. Vol. 26, No. 5. Pp. 713–722.
11. NTI markets. URL: <https://nti2035.ru/markets> (date of access: 23.04.2024).
12. Gasanov M.A., Gasanov E.A., Zhironkin V.S. Conceptual model of import substitution under conditions of external restrictions // Economics and innovation management. 2024. No. 1 (28). Pp. 4–15.
13. Alpatov G.E. Consequences of reducing human capital in the higher education system // Economics and environmental management. 2019. No. 2. Pp. 1–6.
14. Bodrunov S.D. Reindustrialization of the economy: let's start with import substitution // Economic revival of Russia. 2014. No. 3 (41). Pp. 5–7.
15. Vatolkina N.Sh., Gorbunova N.V. Import substitution: foreign experience, tools and effects // *π*-Economy. 2015. No. 6 (233). Pp. 29–39.
16. Kolotov K.A. Neo-industrial import substitution in the system of structural changes in the economy : diss. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.01. Krasnoyarsk, 2018. 173 p.
17. Import substitution in the Russian economy: yesterday and tomorrow : analytical report of the National Research University Higher School of Economics / National Research University Higher School of Economics with the participation of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, VEB Institute for Research and Expertise ; Ya.I. Kuzminov (scientific supervisor of the study ; [S.A. Alekseev, M.N. Bezlepkin, A.E. Borel, et al.]. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2023. 272 p.
18. Alyamov A.E., Bazhanov V.A., Balasov I.Yu. Import substitution of electronic component base in defense production // ECO. 2015. No. 11. Pp. 16–27.
19. Golichenko O. Models of development based on the diffusion of technologies // Questions of Economics. 2012. No. 4. Pp. 117–131.
20. Balashov A.I., Martyanova Ya.V. Reindustrialization of the Russian economy and the development of the military-industrial complex // Questions of Economics. 2015. No. 9. Pp. 31–44.
21. Sukharev O.S. State management of import substitution: overcoming limitations // Manager. 2023. No. 1. Pp. 33–46.
22. Investments in non-financial assets. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 23.04.2024).
23. Key rate of the Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/?UniDbQuery.Posted=- (date of access: 23.04.2024).
24. The problem of dependence of the Russian military-industrial complex on the import of technological equipment / A.A. Zelensky, M.S. Morozkin, A.N. Panfilov [et al.]// News of the Tula State University. Technical science. 2021. No. 9. Pp. 203–207.
25. Russia's dependence on imported goods exceeded 75%. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/zavisimost_rossii_ot_importnyh_tovarov_prevysila_75/ (date of access: 23.04.2024).
26. Kazantsev S. V. Sanctions and foreign direct investment: damage to Russia and sanctioned countries // World of New Economics. 2020. No. 14 (1). Pp. 44–53.
27. Kolodin V.S., Davydova G.V. Problems of modernization of the Russian oil refining industry under sanctions pressure // Baikal Research Journal. 2022. No. 2. Pp. 1–14.
28. Vakhtina M.A. Model of institutional regimes of legitimacy and its practical application // Journal of Institutional Research. 2014. No. 2. Pp. 58–67.
29. Olitsky A.V. Particularism as a universal factor of social development and political life in a transitional society // Bulletin of Science and Education. 2019. No. 17 (71). Pp. 1–12.
30. Whitley R. Business systems in East Asia: firms, markets and societies. London : Sage Publications Ltd., 1994. 288 p.
31. Industry plans for import substitution of the Ministry of Industry and Trade of Russia. URL: <https://frprf.ru/plany-importozameshcheniya/> (date of access: 23.04.2024).
32. Polterovich V.M. Reform design: how to search for interim institutions // Montenegrin Journal of Economics. 2012. Vol. 8, No. 2. Pp. 25–44.
33. Target programs for the development of regions: recommendations for improving the development, financing and implementation / Moscow Public Scientific Foundation, Institute of Macroeconomic Research ; [V.Ya. Lyubovny, I.F. Zaitsev, A.B. Voyakina, et al.]. Moscow, 2000. 180 p.
34. Buruk A.F., Ubozhenko E.V. Experience of cluster policy in Asia and the USA // Innovations and investments. 2019. No. 9. Pp. 69–75.

35. Krasilnikov O.Yu. Structural shifts in the economy: theory and methodology. Saratov : Publishing house of the Saratov University, 2001. 286 p.

36. Yudina M.A. Structural changes and their impact on the economic growth of the national economy : diss. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.01. Krasnoyarsk, 2015. 182 p.

37. Tiunova M.G. The influence of external shocks on the Russian economy // Finance: theory and practice. 2018. No. 4. Pp. 146–170.

Информация об авторах

С.А. Жиронкин – доктор экономических наук, профессор, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета;

Е.А. Таран – кандидат экономических наук, доцент Национального исследовательского Томского политехнического университета;

М.Е. Коновалова – доктор экономических наук, профессор, профессор Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

S.A. Zhironkin – Doctor of Economics, Professor, Professor of the National Research Tomsk Polytechnic University;

E.A. Taran – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the National Research Tomsk Polytechnic University;

M.E. Konovalova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 12.08.2024; принята к публикации 03.10.2024.

The article was submitted 04.07.2024; approved after reviewing 12.08.2024; accepted for publication 03.10.2024.